

Рядом с ними прямо на его кустах красной малины лежала большая грязно-жёлтая собака. Заметив, что багажник наконец открылся, она тут же сменила позу, уселась с чинным видом и, высунув язык, уставилась на него.

«Так вот почему куры всю дорогу молчали... Оказывается, тут сидел эдакий свирепый жнец!»
— Ся Дунли онемел от изумления.

Примечание автора:

Дами: «От тебя пахнет её духами!»

Замороженная груша: «Нет!!»

Спустя некоторое время...

Замороженная груша: «Я ни в чём не виноват, выслушай меня!!»

Из своих прошлых собачьих «разговоров» Дами действительно слышал, что некоторым хозяевам вечно не сидится спокойно, и они притаскивают домой новых собак, даже когда у них уже есть одна.

Но Дами всегда думал, что такое бывает только с другими псами! Его хозяин совсем не такой! Его хозяин — самый-самый лучший на свете и любит его больше всех.

Дами прекрасно видел, что в этом доме вся любовь достаётся только ему одному. Пусть хозяин и относится с добротой к остальной живности, но сам-то он — совсем другое дело.

Чем именно другое... Гав! Неважно, всё равно другое!

Острое собачье чутьё подсказывало ему: хозяин ни за что по-настоящему на него не рассердится, и даже если в доме появится ещё хоть десяток хвостиков, его собственный статус останется неизменным.

Поэтому сейчас Дами был невероятно расстроен. Он поверить не мог, что подобное случилось именно с ним!

Хозяин... он без единого слова притащил чужого пса, даже не предупредив его заранее!

А ещё та собака оставила на хозяине свой запах, а ведь это самая настоящая провокация!

М-м? Что? Он тоже приводил домой собак? Да разве это одно и то же!

Собачья иерархия устроена предельно чётко: пёс, которого принёс он, пришёл просить у хозяина помощи и оставался лишь его «придатком». А вот у собаки, приведённой хозяином, статус был точно таким же, как у самого Дами. Не успеешь оглянуться — и она начнёт оспаривать его право быть вожаком.

Хм, да даже если дойдёт до драки, Дами был уверен, что не проиграет. Он отряхнул пушистую шерсть, придавая себе как можно более грозный вид, и, широко распахнув миндалевидные глаза, уставился прямо на пришельца.

— Гав-у-у! — «Ну-ка посмотрим, что за нахальный пёс посмел отбирать хозяина у самого меня!»

Дами незаметно для Ся Дунли оскалился в сторону внедорожника, после чего смерил озабоченным и строгим взглядом собаку, которую доставали из багажника.

Затем он немного склонил голову набок и, озадаченно приблизившись, понюхал её:

— У-у?

Почему от этого пса так странно пахнет?

— Дами, пока не подходи, — останавливая рвущегося к волчьей собаке Дами, Ся Дунли подхватил любимого питомца под брюхо, переставил в сторону и слегка шлёпнул по заднице, давая понять, чтобы тот не лез.

Приводя домой новое животное, его обязательно нужно изолировать от старожилов, чтобы уберечь питомцев от возможных инфекций, а также дать им время понемногу привыкнуть друг к другу и избежать стресса.

И это касается внешне здоровых зверей! А уж такую волчью собаку, у которой проблемы видны невооружённым глазом, точно придётся держать на карантине подольше.

Дами выразил крайнее недовольство тем, что хозяин держит его подальше от чужака. Он начал протестующе возмущаться на весь двор — «ау-ау», — пытаясь воззвать к разуму хозяина. Ся Дунли в ответ тоже попробовал вразумить пса, но было очевидно, что ни одна из сторон не намерена уступать.

В итоге Ся Дунли оставалось лишь прибегнуть к хозяйской власти и строго приказать собаке оставаться на месте. Дами мгновенно изобразил на морде такое глубокое разбитое сердце и устраивал столь артистичную драму, что Ся Дунли оставалось лишь беспомощно вздохнуть. Он радовался хотя бы тому, что Чэнь Ли сошёл с машины на полпути домой, иначе этот фарс непременно попал бы в его очередной влог.

Пока Ся Дунли спорил с Дами, Сюнь Вань подошёл обследовать пса. Он медленно приблизился и протянул крупной собаке руку в знак дружелюбия. Незваная волчья собака не проявила никакой агрессии, её взгляд оставался кротким. Даже когда юноша забрал двух кур, которых она вылизывала всю дорогу, собака лишь провожала их тоскливым взглядом, не сделав ни единой попытки воспротивиться, и только тяжело дышала, высунув язык.

Сюнь Вань отнёс кур в сторону, чтобы те перевели дух, после чего вернулся к непрошеному гостю для более тщательного осмотра — на этот раз руками. Спустя мгновение выражение лица юноши резко изменилось.

Он распрямился и взволнованно позвал:

— А-Дун, кажется, у этой собаки тепловой удар.

Ся Дунли вздрогнул. Ещё раз силой погладив Дами по голове в знак того, чтобы тот сидел смирно, он поспешил к машине. Вдвоём — один за голову, другой за задние лапы — они постарались как можно ровнее и аккуратнее вытащить собаку из багажника и перенесли её в тень деревьев.

Всё это время пёс вёл себя невероятно послушно и кротко, даже когда его поднимали. И только плотно поджатый хвост выдавал лёгкую панику.

— Учащённое дыхание, налёт на языке с фиолетовым оттенком, — Сюнь Вань надавил на яремную вену волчьей собаки, осмотрел её язык, а затем прощупал пульс на внутренней стороне задней лапы. — Учащённое сердцебиение, очень высокая температура. Первичный диагноз — лёгкая степень теплового удара.

— Понял.

Услышав это, Ся Дунли тут же вытащил из дома вентилятор, поставил его на минимальную скорость и направил поток воздуха чуть в сторону от волчьей собаки.

При тепловом ударе терморегуляция у собак нарушается, поэтому обдувать напрямую нельзя — нужно лишь усиливать циркуляцию воздуха, чтобы плавно понизить температуру.

В то же время Ся Дунли взял смоченную водой тряпицу и начал протирать уши и подушечки лап пса, а Сюнь Вань стал делать ему массаж. Массаж улучшает кровообращение и помогает быстрее отдавать тепло.

Они провозились добрых двадцать минут, прежде чем прерывистое дыхание пса наконец выровнялось.

— Что дальше? — Ся Дунли вытер влажным полотенцем морду собаки, убирая слюну, выделившуюся от частого дыхания, и попутно внимательно осмотрел язык. Отлично, он снова покровел.

— Сначала напоим, а я измерю температуру. — Сюнь Вань подал Ся Дунли захваченную из машины бутылку минералки и миску, а в другой руке у него уже были градусник и вазелин.

Дами, наблюдававший за ними издали и любопытно вытягивавший шею, при виде градусника мгновенно поджал хвост. Его пышный хвост тут же опустился, надёжно прикрывая интимное местечко.

Взгляд Дами был полон настороженности, пока он не увидел, что Сюнь Вань направился к незнакомому псу на земле. Только тогда он облегчённо перевёл дух.

Пёс прекрасно знал эту штуку!

У спутника его хозяина бзик на странных привычках: он то и дело засовывает эту штуковину зверушкам в задницу! И каждый раз, когда он это делает, поросята визжат так, будто их режут!

Дами посмотрел на ничего не подозревающую волчью собаку, развалившуюся на земле, и в его глазах вспыхнуло искреннее сочувствие. Он-то отлично понимал, что сейчас произойдёт.

Ся Дунли же находил это совершенно обычным делом: ректальная температура — самая точная, да и животные при такой процедуре сопротивляются меньше всего. В доме Ся Дунли через это прошла каждая свинка и каждый козлёнок, так что натренированность Сяо Ваня была уже на высоте.

Взяв бутылку с минералкой, он слегонца сжал её и с некоторым сомнением спросил:

— Вода же тёплая. Может, лучше взять кипячёную остуженную?

— Ничего страшного. Когда температура воды близка к температуре тела, это тоже

способствует теплоотдаче, — Сюнь Вань опустился на корточки рядом с ним, натянул на термометр защитную насадку и начал смазывать её вазелином.

Оценив степень готовности партнёра, Ся Дунли ловко и с привычной слаженностью пододвинул миску к морде пса. Стоило ему налить немного воды, как волчья собака тут же поднялась, ткнулась носом в миску и принялась жадно лакать, громко чавкая языком.

Она казалась изнывающей от жажды. Жажда была так велика, что собака даже не обратила внимания на термометр, который Сюнь Вань ввёл ей сзади — лишь тонкие лапы едва заметно дрогнули, а в остальном она проявила себя как исключительно сговорчивый пациент.

Ся Дунли взглянул на Сюнь Ваня, измеряющего температуру, и с хитрецей стал подливать воду в миску понемногу. Это позволяло растянуть процесс питья и в то же время уберечь внутренние органы пса от перегрузки при резком употреблении большого количества жидкости.

— Когда эта собака забралась в машину? — спросил он, продолжая подливать воду. — Мы ведь сразу включили кондиционер, как сели. За такое короткое время она не должна была так перегреться.

Местом её укрытия был багажник, но, хотя это и называлось багажником, на самом деле в кроссовере это было лишь открытое пространство между задним рядом сидений и дверью задка, а не изолированный багажный отсек, как у седанов.

<http://bllate.org/book/18144/1757830>